

Благодаря намекам Абраксаса Малфоя окружающие наконец осознали, насколько высоко Волдеморт ценит Локка. Это негласное покровительство косвенно укрепило и позиции Адама среди последователей, однако сам садовник вовсе не выглядел признательным. Напротив, с каждым днем он смотрел на Локка всё более холодно и отстраненно.

Локк, впрочем, не слишком стремился к сближению. Получив от учителя Кори разрешение остаться подле Волдеморта для «закалки характера», он окончательно отгородился от Адама, сосредоточившись на собственных целях.

— Люциус? Решил присоединиться? — на бегу бросил Локк, заметив поравнявшегося с ним друга.

— Угу, — коротко отозвался Малфой-младший. — Отец сегодня снова кости тебе перемывал.

— Дай-ка угадаю... «Щенок Виктор хитер не по годам, а его помыслы темны и глубоки»? — Локк даже не сбил дыхание. Он легко бежал рядом с Люциусом, чеканя слова: — Неужели он до сих пор не понял, что мы с тобой в ладах?

— Прекрасно он всё понимает, — небрежно бросил Люциус. — Просто для него имеет значение лишь этот Хогг, который ловит каждое его слово. А я в его глазах — всего лишь неблагодарный сын в разгаре подросткового бунта.

Локк на мгновение замер, искоса разглядывая друга. За годы тренировок сам Локк не только вернул себе нормальный темп роста, но и стал выглядеть всё более изящно.

— Опять паясничаешь. Абраксас никогда бы не ослабил контроль над тобой из-за такой нелепой отговорки.

— Эх, тебя не проведешь, — фыркнул Люциус. — Сказал, что если я не буду снабжать его сведениями о тебе, он официально отречется от меня или что-то в этом роде.

— Ну так и делись, в чем проблема? Тебя же за эти дни прижали не на шутку, — Локк говорил совершенно буднично, но его слова явно задели Люциуса.

— Что?! — Люциус гневно посмотрел на него, едва не отвесив другу подзатыльник. — И ради этого я из кожи вон лез, оберегая тайны одного неблагодарного типа?! Я, между прочим, окклюменцию ради тебя самостоятельно выучил!

Локк даже не взглянул на него, пропустив праведный гнев мимо ушей:

— Ради меня? Ты лучше вспомни свою мину, когда я читал тебе о том, как тебя изводит матушка твоего дражайшего братца. Если уж говорим о преданности, то тебе скорее не хочется, чтобы Абраксас узнал, как мы вместе подставили этого выскочку.

Люциус мгновенно зажал Локку рот ладонью и затравленно огляделся.

— Абраксас до сих пор не знает, чьих это рук дело! — прошипел он. — Потихе ты!

В памяти всплыл Хогг — после той встречи с кузенами он выглядел жалко: в синяках и с распухшим лицом, он неделю не смел показаться на людях.

Прошло уже два года с тех пор, как Волдеморт взял этих двоих под свое крыло. За это время утекло немало воды.

Например, Абраксас всё же привел в дом любовницу вместе с бастардом. Рикха Малфой оказался на редкость красивым мальчиком: мягкая улыбка, шелковистые платиновые волосы и влажный, преданный взгляд, которым он то и дело одаривал отца.

Локк, сам будучи в похожем положении, поначалу решил не мешать мальчишке, если тот не перейдет черту. Но едва ступив на порог поместья, Рикха сцепился с Хэнком. Обычная детская ревность, борьба за внимание — всё это было бы терпимо, если бы бастард не задел семью Локка. А это было единственным, чего Виктор не прощал.

Локка снедало разочарование. Рикха не стоил и мизинца Люциуса. Но как же ему удалось очаровать Абраксаса? Неужели простой маски любящего сына было достаточно? Или за этим стояло нечто большее?

Локк ломал над этим голову, но Люциус хранил молчание.

— Это его проблемы. И мои, — отрезал Люциус, словно проводя черту между собой и другом. — Я расскажу тебе всё, когда сочту нужным.

Локк кивнул, оставив тему. Однако внутри него тлела глухая ярость: если Люциус и дальше будет проявлять такую слабость, не придется ли ему искать другого наследника для рода Малфоев?

Пока Локк предавался невеселым думам, впереди показался силуэт Волдеморта. В последнее время его мощь неуклонно росла — похоже, он наконец адаптировался к состоянию разделенной души.

— Учитель, — Локк отвесил чинный поклон.

Его ничуть не смущало, что Темный Лорд мог слышать их разговор. Напротив, это было частью его стратегии: скармливать господину крупницы второстепенной информации, создавая образ абсолютной искренности.

— В Банкетный зал. Оба.

Что могло заставить Волдеморта лично прийти за ними? Локк и Люциус обменялись озадаченными взглядами и поспешили в Банкетный зал.

Банкетный зал был полон. Повсюду сновали Пожиратели смерти и люди, подозрительно похожие на репортеров.

Волдемор, облаченный в роскошную мантию, с безупречными манерами стоял в центре, беседуя с высокопоставленными чиновниками из Министерства. Каждый раз, когда вспыхивали магниевые лампы камер, он одаривал публику своей фирменной улыбкой — зрелого, уверенного в себе и дьявольски привлекательного мага. Дамы в зале едва не лишались чувств от восторга.

Локк наблюдал за ним издалека. Он знал, что всё это лишь искусная маска, но даже его ослепляло величие, с которым Лорд держался на публике.

Волдемор едва заметно мазнул взглядом по ученикам. Склонив голову, он шепнул что-то на ухо одному из начальников департаментов. Тот расплылся в широчайшей улыбке и вскинул руки вверх:

— Прошу внимания! Тишину, господа!

Шум мгновенно стих.

— Наш глубокоуважаемый мистер Волдемор на следующей неделе передаст в дар мракоборцам Министерства партию уникальных защитных свитков!

— Свитков? — из толпы выступил журналист в очках. Локк узнал его: Генри Маршалл, который неделю назад тайно посещал поместье Слизерин. — Сэр, позвольте уточнить, о магии какого рода идет речь?

— О контрзаклятиях против Непростительных проклятий, — торжественно провозгласил Волдемор.

Банкетный зал ахнул. Поднялся гул, который Лорд пресек властным жестом:

— Как члены ведомства, стоящего на страже закона, мракоборцы обязаны защищать жизни

магов, минимизируя потери. Опасность их работы всегда была головной болью для Министерства. Долгое время меня терзало чувство вины за то, что в мир вышли столь беспощадные заклинания. Последние два года я посвятил поиску способа противостоять им. Всем известно, почему Непростительные проклятия считаются абсолютными: их эффект мгновенен и необратим. Но что, если это не так?

Журналисты замерли, боясь пропустить хоть слово.

— Неужели свиток может отменить «Авада Кедавра»? — воскликнул Маршалл. — Или защитит от пыточного проклятия?

Волдеморт едва заметно усмехнулся. На следующий день газеты назовут эту полуулыбку «милосердием Волдеморта». Иронично, не правда ли?

— В определенной степени — да, — Волдеморт обвел присутствующих гордым, почти царственным взглядом. — Заблаговременное использование свитка блокирует боль Круциатуса. Что же касается тех, кто пал под ударом Смертельного проклятия... Если верный друг успеет применить свиток сразу после удара, жертву можно будет вернуть из объятий смерти.

— Но такие вещи требуют строжайшего контроля! Если они попадут в дурные руки...

— Я уверен, Министерство проявит благоразумие, — Волдеморт одарил журналиста понимающим взглядом. — Что же касается свитков, способных возвращать к жизни, я возьму их хранение под личный контроль. Злоумышленники их не получают.

В Банкетном зале повисла тяжелая тишина. Всем стало ясно: под видом благотворительности Волдеморт устроил демонстрацию силы. Чего на самом деле добивается этот человек, столь долго державшийся в тени?

Локк криво усмехнулся, отчего Люциусу стало не по себе.

— Спрячь зубы, — шепнул он другу.

— А, точно, — Локк мгновенно взял себя в руки, и когда он поднял голову, на его лице снова сияла кроткая, теплая улыбка.

— Люциус, запомни: рано или поздно род Малфоев станет твоим, — негромко произнес Локк.
— Видишь того человека в центре? Только он может дать тебе власть над семьей.

Люциус смотрел на Волдеморта, словно в тумане.

— Возможно... Но мне кажется... — Он запнулся и посмотрел на Локка. — Кажется, на самом деле этого хочешь только ты. Почему, Локк? Почему ты на моей стороне?

— А если я скажу, что тебе самой судьбой предначертано стать главой рода, ты согласишься?

— Ты что, прорицатель? — опешил Люциус.

Локк лишь загадочно улыбнулся и покачал головой. Он не был пророком — он просто читал оригинал.

Начался банкет. Банкетный зал наполнился тем специфическим ароматом роскоши и тайных пороков, что всегда сопутствует аристократическим сборищам. Локку стало неудобно, и он поспешил скрыться в тени колонн. Вскоре к нему присоединился Люциус.

— Зря ты здесь, — покачал головой Локк. — Тебе нужно привыкать к этому обществу, ты же наследник.

— Ой, да брось. Видеть их не могу. Дай мне хоть здесь передохнуть, — взмолился Люциус, которого явно допекли светские беседы.

— Я — другое дело. Моя стихия — тишина и мрак, — отрезал Локк. Для Малфоев падение Волдеморта не станет концом света, но для него всё иначе. Их души связаны. Крах Волдеморта — это его крах. И чем незаметнее он будет сейчас, тем больше шансов у него остаться в будущем.

— Снова ты за свое, — поморщился Люциус. — Ты ученик самого влиятельного мага, перед тобой открыты все двери, а ты мечтаешь забиться в угол?

«Если бы», — подумал Локк.

Он уже разгадал, зачем Волдеморт вытащил их сюда. Сейчас нужно было лишь набраться сил перед тем, что последует дальше.

— Люциус прав. Локк, излишняя скромность погубит тебя, — внезапно раздался голос Волдеморта. Он стоял рядом в компании Абракса Малфоя, небрежно покачивая бокалом вина. — Или ты и впрямь решил довольствоваться ролью прихвостня Малфоев?

Лорд искоса глянул на Абракса, заметив, как тот напрягся.

— Или ты считаешь, что под крылом Малфоев тебе будет уютнее, чем под моим?

Слова прозвучали угрожающе. Подростки поспешили заверить его в своей преданности, а Абраксас побледнел и едва не прокусил губу, готовый клясться в верности до гроба.

— Полно тебе, Абраксас, не принимай близко к сердцу, — смягчился Волдеморт. — Просто мой ученик порой бывает на редкость неблагодарным. Иногда я думаю, что если бы выбрал Люциуса, всё было бы иначе...

Он тяжело вздохнул, оставляя Абраксасу простор для самых тревожных фантазий. Искусный ход: не обещая ничего, он заставил Малфоя-старшего дрожать от рвения.

Благодаря душевному контракту Волдеморт иногда улавливал отголоски чувств Локка. Вот и сейчас он с удивлением почувствовал волну... пренебрежения? К кому оно относилось? К Малфоям или к нему самому? Волдеморт предпочел верить в первое.

На самом деле Локк презирал оба варианта. Зачем выбирать чью-то сторону, если можно дождаться момента, когда плод сам упадет в руки?

Он кротко улыбнулся и склонил голову:

— Учитель, Локк осознал свою ошибку.

— Ошибку? Ну пойдем, раз осознал. Пора познакомить тебя с... важными людьми, — Волдеморт ласково коснулся уха мальчика. — Я помню всё, Локк. Помню, чем ты жертвуешь ради меня.

Локк опустил глаза, изображая смущение, и вместе с Люциусом шагнул в центр Банкетного зала.

— О, так это ваши протеже? Какое очарование, — пропела знатная дама, пожирая Волдеморта глазами.

— Да, мадам, — галантно отозвался Волдеморт. — Хотя им далеко до вашего таланта. Жаль, право жаль, что ваш сын уже обучается у великого Альбуса Дамблдора. Я бы с радостью занялся его образованием лично!

— Вы слишком добры, — Министр магии, человек осторожный, но безумно любящий своего отпрыска, заметно занервничал. Отправить сына к Дамблдору было политической необходимостью, о которой он уже не раз пожалел. — Если бы вы сказали об этом раньше...

— Ну что вы, — Волдеморт понимающе улыбнулся, заметив, как жена министра предостерегающе сжала локоть мужа. — Учиться у Белого волшебника — великая честь. Впрочем, — он легко сменил тему, — господин Министр сегодня в прекрасном расположении духа. Надеюсь, он не обидит моих скромных учеников?

— Разумеется, нет! — спохватился Министр. — Дорогая, помнится, у нас припасены редкие магические ингредиенты...

Супруга министра, женщина проницательная, тут же подхватила:

— И не только они. Две порции слез феникса — отличный подарок для Локка и Люциуса.

Это была открытая заявка на союз. Волдеморт принял «дар» с подобающим достоинством. Его империя строилась кирпичик за кирпичиком. Сначала Министерство, затем — влияние Дамблдора, пока тот не окажется в изоляции. Это было лишь начало его триумфа.

«Всё, что у меня отняли, вернется сторицей!» — беззвучно кричал его искалеченный разум.

Локк почувствовал эту вспышку безумия. Он крепче сжал плечо Люциуса и отступил на шаг, погружаясь в привычное молчание.

— Думаю, мистер Дамблдор не будет против, если дети немного развлекутся, — медовым голосом произнес Волдеморт. — Как насчет того, чтобы мои ученики и ваш сын вместе посетили матч по квиддичу в следующие выходные?

— О, это было бы просто чудесно!

— Решено. До встречи в следующее воскресенье.

<http://bllate.org/book/17457/1694892>